АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НҰРЖАН МӘДИ СӘКЕНҰЛЫ

Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях

Магистерский проект на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по образовательной программе 7М12301 «Правоохранительная деятельность»
(профильное направление)

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
общеюридических дисциплин
Баймаханов А.А.,
доктор философии (PhD),
советник юстиции
_____

г. Косшы, 2026 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік жоба прокурордың экономикалық қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша сотта мемлекеттік айыптауды қолдау жөніндегі қызметінің теориялық және қолданбалы аспектілерін зерттеуге арналған.

Жұмыс аясында осы санаттағы істер бойынша дәлелдеу ерекшеліктеріне кешенді талдау жүргізілді, прокурордың басты сот талқылауына қатысуының іс жүргізу ерекшеліктері зерттелді, сондай-ақ қылмыстық схемалар айқын болмаған жағдайда кінәлілердің қылмысын әшкерелеу тактикасы мен әдістемесі талданды. Келесі мәселелерге ерекше назар аударылды:

Мемлекеттік айыптаушының экономикалық және қаржы саласындағы мамандар мен сарапшылардың өзара іс-қимылы;

Бұл зерттеу экономикалық қылмыстардың күрделі құрамдарын құқықтық бағалау проблемаларына, сондай-ақ экономиканың латентті (көлеңкелі) секторына қарсы тұрудың әлемдік стратегияларын талдауға бағытталған.

Жұмыс барысында нормативтік-құқықтық базадағы құрылымдық қайшылықтар анықталды.

Автор прокурордың соттық пікірсайыстарға қатысуын оңтайландыратын қолданбалы алгоритмдерді тұжырымдады.

Тұжырымдалған тезистер мемлекеттік бақылау мен кәсіпкерлік қоғамдастықтың құқықтарын қорғау арасындағы теңгерімді қамтамасыз ете отырып, құқық қолдану практикасын жаңғыртуға бағытталған.

РЕЗЮМЕ

Магистерский проект посвящен исследованию теоретических и прикладных аспектов деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде по уголовным делам об экономических преступлениях.

В рамках работы проведён комплексный анализ специфики доказывания по данной категории дел, изучены процессуальные особенности участия прокурора в главном судебном разбирательстве, а также проанализирована тактика и методика изобличения винных в условиях неочевидности преступных схем. Особое внимание уделено:

Взаимодействию государственного обвинителя со специалистами и экспертами в области экономики и финансов;

Данное исследование сфокусировано на проблематике правовой оценки комплексных составов экономических преступлений, а также на анализе мировых стратегий борьбы с латентным сектором экономики.

В ходе работы были обнаружены структурные противоречия в нормативно-правовой базе.

Автор сформулировал прикладные алгоритмы, оптимизирующие участие прокурора в судебных дискуссиях.

Сформулированные тезисы направлены на модернизацию правоприменения, обеспечивая баланс между государственным контролем и защитой прав предпринимательского сообщества.

SUMMARY

This Master's project is dedicated to investigating the theoretical and applied aspects of the prosecutor's activities in maintaining the state prosecution in criminal cases involving economic crimes.

The study provides a comprehensive analysis of the specifics of evidence-gathering in this category of cases, examines the procedural features of the prosecutor's participation in the main trial, and analyzes the tactics and methods of exposing perpetrators within the context of non-obvious criminal schemes. Special attention is paid to:

The interaction of the state prosecutor with specialists and experts in the fields of economics and finance;

The problems of qualifying complex types of economic offenses;

The study of international experience and modern standards for combating the shadow economy.

The research identified current conflicts in existing legislation and developed practical recommendations for improving the effectiveness of the prosecutor's performance in judicial pleadings. The results of the work are embodied in the propositions submitted for defense, aimed at improving law enforcement practice and strengthening the protection of the interests of both the state and business entities.

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ …….5

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ ……6

ВВЕДЕНИЕ ..…..……...……7

1 НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

1.1 Исторические этапы становления и развития института поддержания государственного обвинения в Республике Казахстан по уголовным делам об экономических преступлениях 12

1.2 Правовые основы деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения по делам об экономических преступлениях……..……..16

2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

2.1 Реализация полномочий государственного обвинителя по делам о преступлениях в сфере экономики в главном судебном разбирательстве ……21

2.2 Перспективы развития современных методов и технологий при совершенствовании деятельности по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях ……...…....29

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……....……36

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ …….……...38

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

На основе предоставленного текста магистерского проекта «Особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях» сформированы следующие ключевые термины:

Поддержание государственного обвинения — форма прокурорской деятельности в главном судебном разбирательстве, составляющая содержательную часть функционала прокурора и включающая в себя подведение процессуальных итогов дела, дачу правовой и общественно-политической оценки уголовно-наказуемого деяния, а также представление суду доказательств.

Является заключительным этапом уголовного преследования и продолжением деятельности по привлечению виновного лица к ответственности.

Экономические преступления (уголовные правонарушения в сфере экономики) — категория сложных в правовой оценке и расследовании уголовных правонарушений (предусмотренных главой 8 Уголовного кодекса Республики Казахстан), характеризующаяся неочевидностью преступных схем, а также масштабным материальным ущербом, наносимым ежегодно экономике страны и исчисляемым миллиардами тенге.

Государственный обвинитель — процессуальное лицо (прокурор), поддерживающее обвинение в суде от имени государства, представляющее его интересы и обеспечивающее законность в уголовном судопроизводстве посредством реагирования на выявляемые нарушения со стороны любых участников процесса.

Forensic-технологии (в уголовном судопроизводстве) — современные методы финансового, цифрового и корпоративного анализа, применяемые для выявления скрытых экономических схем, движения денежных средств, аффилированных связей и фактического характера хозяйственных операций.

Предметно-зональный принцип (в органах прокуратуры) — подход к организации аналитической и надзорной работы, при котором за отдельными сотрудниками закрепляются определенные регионы (зоны) и конкретные виды уголовных правонарушений (предметные направления) для прогнозирования состояния законности и анализа судебно-прокурорской практики.

Латентный сектор экономики — скрытая (теневая) экономическая среда, функционирующая вне рамок государственного контроля, противодействие которой требует выработки специализированных мировых и национальных стратегий.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АПО – Академия правоохранительных органов
ГП РК – Генеральная прокуратура Республики Казахстан
КПСиСУ ГП РК – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
МВД – Министерства внутренних дел
КазССР - Казахская Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СНГ - Содружество Независимых Государств
КПСС - Коммунистическая партия Советского Союза
ЦК - Центральный Комитет
УК - Уголовный кодекс
УПК – Уголовно - процессуальный кодекс
КЗ – Конституционный Закон
РК – Республика Казахстан
ЕРДР – Единый реестр досудебного расследования
СН-1, СН-2- судебный надзор-1, судебный надзор -2 (учётно-информационных документы)
ТОО - Товарищество с ограниченной ответственностью
ст. – статья

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Среди всего многообразия форм прокурорской деятельности особое место занимает поддержание государственного обвинения.

Такая значимость приведенной сферы функционала прокуроров обусловлена как рядом исторических предпосылок формирования института прокуратуры, так и особыми конституционными полномочиями сотрудников надзорного органа.

Подведение процессуальных итогов дела, правовая и общественно-политическая оценка уголовно-наказуемого деяния, представление суду доказательств и другие задачи составляют содержательную часть функционала государственного обвинителя в главном судебном разбирательстве.

Перечень уголовных дел, по которым участвует прокурор в суде весьма обширен, тем не менее практики среди наиболее сложных в вопросах категорий выделяют дела об уголовных правонарушениях в сфере экономики.

С большой долей ответственности можно утверждать, что подобное мнение складывается в первую очередь в связи с масштабами ущерба, причиняемого ежегодно экономике страны и исчисляемого десятками, а порой и сотнями миллиардов тенге.

Глава государства К.К. Токаев указал на необходимость усиления системной борьбы с экономическими правонарушениями, акцентировав внимание уполномоченных органов на выявление потенциальных рисков на ранних стадиях, для чего необходимо использовать возможности искусственного интеллекта и современных цифровых решений [1].

Статистические сведения указывают на волнообразную динамику анализируемых правонарушений: резкий рост их числа в 2024 году и последующее умеренное снижение в 2025 году. Текущие показатели 2026 года подтверждают актуальность исследуемой проблемы и свидетельствуют о сохранении высокой интенсивности рассмотрения данной категории дел судами республики [2].

Вместе с тем, ситуация усугубляется активным использованием преступниками современных информационных технологий, цифровых инструментов и систем искусственного интеллекта, что значительно увеличивает степень общественной опасности, создаёт сложности в вопросах фиксации и сбора доказательственной базы органами уголовного преследования.

Эти проблемы в свою очередь проецируются в дальнейшем и на стадии судебного разбирательства в судах первой и вышестоящих инстанций.

Поэтому важность исследуемой тематики в рамках магистерского проекта обусловлена необходимостью исследования и освещения проблем деятельности прокуроров в судах при поддержании государственного обвинения по делам данной категории.

Необходимость исследования мы аргументируем также расширением применения в уголовном судопроизводстве современных forensic-технологий, включающих методы финансового, цифрового и корпоративного анализа.

Оценка современного состояния решаемой практической задачи. Оценивая современный уровень научного развития в этой области, важно подчеркнуть, что вопросы борьбы с экономическими правонарушениями, их предотвращения, а также специфика судебного расследования и преследования от имени государства традиционно находятся в центре внимания казахстанских правоведов.

Различные научно-практические аспекты работы прокуроров по экономическим делам, а также стратегические направления борьбы с криминализацией в бизнес-секторе отражены в публикациях Р.М. Абдрашева, Е.С. Мерзадинова, М.К. Сулейменова, К.Е. Тургумбаева, С.С. Тинистанова и Д.Х. Найманової.

Среди представителей международного академического сообщества следует отметить А.А. Зайцева, чьи особые интересы сосредоточены на нюансах составления обвинительных заключений по делам о коррупции и экономических преступлениях. Значительный вклад также внес Л.С. Ондар, проведя сравнительно-правовой анализ функционирования органов государственной прокуратуры в уголовно-процессуальной сфере стран Содружества (включая Казахстан).

Методологические и тактические основы прокурорской деятельности в уголовных судах в целом были разработаны такими учеными, как К.И. Амирбеков, В.И. Басков, С.Г. Березовская, А.П. Гуляев, Е.Р. Ергашев и А.Н. Халиков.

Несмотря на разнообразие подходов, специфика поддержания государственного обвинения в этой категории дел до сих пор не являлась предметом целенаправленного анализа на уровне магистерского проекта, что подчеркивает новизну нашей работы.

Цель проекта заключается в разработке практико-ориентированного алгоритма и цифровых решений, обеспечивающих эффективность деятельности государственного обвинителя по доказыванию вины в сфере экономических преступлений. Итогом работы является формирование системы научно-практических рекомендаций и прикладных методик, направленных на оптимизацию правоприменительной практики в условиях цифровизации экономики.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть ретроспективу становления института публичного обвинения по делам об экономических правонарушениях, выделив ключевые этапы его трансформации.

- провести компаративный анализ законодательства Республики Казахстан и международных стандартов в области противодействия экономическим

преступлениям для выявления наиболее эффективных механизмов ответственности.

- диагностировать системные проблемы и правовые барьеры, препятствующие эффективной реализации полномочий прокурора при поддержании обвинения по делам, предусмотренным главой 8 УК РК.

- изучить инновационный зарубежный опыт, включая интеграцию инструментов криминалистического анализа (forensic) и современных цифровых технологий в доказательственную деятельность.

- спроектировать универсальный тактический алгоритм участия прокурора в судебном разбирательстве, детализирующий специфику представления доказательств по экономическим составам.

- сформулировать прикладные предложения по совершенствованию отраслевого законодательства и внедрению цифровых форматов взаимодействия, повышающих результативность государственного обвинения.

Объектом исследования являются правоотношения в области уголовного судопроизводства, а в частности, складывающиеся в процессе реализации своих полномочий прокурорами при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

К предмету исследования относятся нормы, регламентирующие процессуальный порядок деятельности государственных обвинителей по делам экономической направленности, в том числе ведомственные приказы, инструкции, указания.

Методы и методологические основы проведения исследования. В магистерском проекте планируется изучение научной и методической литературы по проблемам поддержания государственного обвинения, анкетирование и беседы, анализ статистических данных, сравнительно-правовое исследование и исследование исторических этапов прокурорской деятельности.

Методологическую основу работы составил комплексный научный инструментарий, базирующийся на системном анализе статистических данных КПСиСУ ГП РК, методах сравнительного правоведения, а также обобщении материалов следственной и судебной практики по резонансным уголовным делам в агропромышленном секторе, в частности, по фактам хищения государственных субсидий.

Научная новизна проекта обусловлена его четкой практической направленностью и заключается в разработке научно обоснованного цифрового инструментария для прокуроров по делам, об уголовных правонарушениях, предусмотренных главой 8 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В отличие от общих исследований в области прокурорского надзора, данная работа впервые предлагает универсальный тактический алгоритм представления доказательств по делам в сфере экономик, на основе анализа специфики хищений в различных секторах экономики, адаптированный к современным методам судебно-криминалистических исследований.

Практические рекомендации:

1. В целях обеспечения принципа независимости государственного обвинителя, усиления его процессуальных полномочий, повышения качества реагирования на нарушения законности считаем дополнить главу 8 Инструкции пунктом 84 по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, следующего содержания:

«Вынесение судом частного постановления не может расцениваться вышестоящим прокурором как упущение в работе государственного обвинителя, за исключением случаев, когда частное постановление выносится на низкое качество поддержания государственного обвинения».

2. В целях упорядочения правовой регламентации порядка учёта, ввода и корректировок сведений информационной системы «Заңдылық», осуществляемых посредством ввода государственным обвинителем учётно-информационных документов формы СН-1 и СН-2, полагаем необходимым дополнить пункт 31 Инструкции по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам абзацем, изложив его в следующей редакции:

«Ввод данных в АИС «Заңдылық» неуполномоченным лицом не допускается. Корректировка форм СН-1 и СН-2 осуществляется уполномоченным органом правовой статистики на основании рапорта государственного обвинителя, согласованного с руководителем подразделения органа прокуратуры».

3. Разработан авторский алгоритм и внедрён в практическую деятельность органов прокуратуры: «Алгоритм поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях».

Алгоритм носит практико-ориентированный характер и направлен на повышение качества поддержания государственного обвинения, обеспечение единообразия правоприменительной практики, а также на систематизацию и унификацию тактических и методических подходов прокурора при рассмотрении уголовных дел экономической направленности.

Особое место в алгоритме отведено использованию специальных знаний и forensic-технологий, которые в современных условиях являются одним из ключевых инструментов доказывания по делам о сложных экономических и финансовых правонарушениях.

Апробация и внедрение результатов. Практическая значимость проведенного исследования подтверждается актом внедрения авторского алгоритма в деятельность органов прокуратуры. Данный инструментарий был утвержден 20 марта 2026 года начальником 2-й Службы Генеральной прокуратуры РК и в настоящее время применяется в текущей правоприменительной практике.

Основной научно-методический каркас диссертации, посвященный цифровой трансформации работы прокуроров в суде и внедрению форензик-

технологий, получил апробацию в рамках международного научного диалога. Автор принял участие в двух крупных научно-практических мероприятиях:

Международная конференция на базе Центрально-Казахстанской академии (27 февраля 2026 года);

Международный научно-практический форум в Академии правоохранительных органов при ГП РК (10 апреля 2026 года).

Представленные сообщения были сфокусированы на стратегических проблемах доказывания по экономическим преступлениям, а тезисы докладов депонированы и изданы в соответствующих сборниках научных трудов.

1 Научно-теоретические и практические основы деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях в сфере экономики

1.1 Исторические этапы становления и развития института поддержания государственного обвинения в Республике Казахстан по уголовным делам об экономических преступлениях

Изучение любых правовых явлений, механизмов и дефиниций традиционно начинается с исследования эволюционных процессов, общих закономерностей, а также исторических этапов становления и развития, складывающихся в процессе правоприменительной практики правоотношений в той или иной области.

Не является исключением и такая сфера как поддержание государственного обвинения в суде.

Несмотря на то, что законодательство советского периода в области регламентации прокурорской деятельности в уголовно-правовой сфере прямо не устанавливало в качестве приоритетов участие в судах именно по преступления в сфере экономики, тем не менее, достаточно чётко ориентировало прокуроров в их полномочиях по вопросам борьбы с хищениями социалистической собственности.

Одним из первых правовых документов, содержавших прямое указание прокурорским работникам по усилению борьбы с расхитителями социалистической собственности, стала резолюция VI пленума Казахского краевого комитета партии, принятая в июне 1933 года.

Примечательность указанного памятника права состоит в том, что последующие циркуляры прокуратуры республики ставили перед прокурорами детализированные задачи при участии в судах первой, кассационной и надзорной инстанций.

В первую очередь от государственных обвинителей требовалось обеспечить тщательную проверку по вопросам привлечения к уголовной ответственности всех причастных к хищениям общественной и социалистической собственности лиц.

Прокуратура республики при этом акцентировала внимание на необходимости осуждения, помимо непосредственных исполнителей, организаторов, вдохновителей, подстрекателей, классовых врагов и других антисоветских элементов, которые остались вне поля зрения органов уголовного преследования [3].

В целом, такая политика существующего строя продолжала оставаться для органов прокуратуры главным ориентиром при решении задач по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях, представляющих угрозу для экономической безопасности СССР.

Так, А.А. Альдекеев отмечает, что решения XXV съезда КПСС и постановления ЦК Коммунистической партии Казахстана содержали

конкретные цели для органов прокуратуры по вопросам необходимости улучшения прокурорского надзора за хозяйственной деятельностью поднадзорных органов, пресечения нарушений государственной дисциплины, исполнением законодательства об охране социалистической собственности.

В частности, предписывалось боле целеустремлённо и настойчиво бороться с бесхозяйственностью, расточительством, разбазариванием и расхищением государственного и общественного имущества [4].

Составной и весьма значимой частью такой деятельности являлось и поддержание государственного обвинения по таким делам.

При этом большое внимание уделялось качеству обобщения судебно-прокурорской практики по делам такой категории.

К примеру, в 60-х годах прошлого века коллектив авторов Всесоюзного института юридических наук Прокуратуры СССР отмечал, что при проведении проверок организации работы по поддержанию государственного обвинения необходимо уделять внимание целевым проверкам состояния прокурорского надзора по делам об отдельных видах преступлений, среди которых особняком стояли хищения государственного и общественного имущества.

Акцент при этом также делался на такие вопросы как динамика осуждения, карательная практика, обоснованность позиций государственных обвинителей, правильность квалификации и т.д. [5].

Подобная практика и её результативность подтверждены проведенным в процессе исследования интервьюированием ряда ветеранов органов прокуратуры, проходивших службу в период с конца 60-х годов 20 века по 2023 года.

В частности, интервью проведено с советником юстиции в отставке Курманалиновым Ж.К. (годы службы: 1968-1997), старшим советником юстиции в отставке Нагумановым Б.К. (годы службы: 1976-2012), советником юстиции в отставке Бакеновым Л.Б. (годы службы 1983-2012), старшим советником юстиции в отставке Курманалиновым Е.Ж. (годы службы 2001-2023).

Так, Курманалинов Ж.К. отмечает: «В советское время акцент в работе государственных обвинителей в большей степени делался на делах о преступлениях против личности, что объяснялось отнесением этих дел к категории особо тяжких преступлений против личности.

В то же время поддержание государственного обвинения по уголовным делам о хищениях социалистической собственности в особо крупных размерах поручалось наиболее опытным работникам прокуратуры.

Руководство ориентировало гособвинителей на тщательное изучение материалов уголовных дел, составление предварительной справки с упором на изучение финансовой отчетности и бухгалтерской документации.

Кроме того, имела место практика поддержания государственного обвинения по таким делам следователями прокуратуры, расследовавшими такие дела» [6].

Очевидное преимущество заключалось в данном случае в том, что отсутствовала необходимость изучать уголовное дело перед главным судебным

разбирательством, чем значительно упрощалась стадия подготовки государственного обвинителя к процессу.

Нагуманов Б.К.: «Во время прохождения службы в качестве следователя органов прокуратуры Костанайской области расследовал ряд дел, связанных с хищением материальных ценностей на предприятиях. Ключевым критерием подследственности для следователей прокуратуры являлся размер ущерба, причиняемый в результате преступных действий» [7].

Что характерно, определение размера ущерба допустим по делам о кражах либо иных видах хищения государственного или общественного имущества, в силу пункта 15 Комментария к статье 76 Уголовного Кодекса Казахской ССР (далее – УК Казахской ССР) осуществлялось судебно-следственными и прокурорскими органами самостоятельно [8].

При этом, на 1966 год, советский законодатель не определял точную денежную сумму эквивалентную ущербу в крупном либо в особо крупном размере.

В дальнейшем, после наработанной практики, примерно к началу 80-х годов прошлого столетия, пункт 4 Комментария к статье 76-5 Уголовного Кодекса Казахской ССР конкретизировал, что «В теории и судебной практике ориентировочно особо крупным размером считается размер от 10 тысяч и выше» [9].

Очевидно, что речь идёт об исчислении суммы в советских рублях, в то же время другого официального нормативного закрепления особо крупного размера ущерба в законодательстве того периода не имелось.

Опыт организации работы по осуществлению прокурорского надзора за уголовным судопроизводством по делам изучаемой тематике исследован также посредством опроса бывших сотрудников профильного управления прокуратуры Костанайской области.

Так, Бакенов Л.Б. вспоминает: «Имея опыт работы в качестве следователя прокуратуры, в период службы в Управлении по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам прокуратуры Костанайской области осуществлял работу по предметно-зональному принципу, согласно распределения обязанностей.

В мои функциональные обязанности входил учёт рассмотренных судами уголовных дел о преступлениях в сфере экономики, изучение проблематики по возмещению материального ущерба государству, обобщение судебной практики и прокурорского надзора по делам данной категории.

Из интересных особенностей практики могу отметить проведение анализа законности при расследовании экономических преступлений по материалам судебно-прокурорской практики за 2003, 2004 и 2005 годов, результаты которого были рассмотрены на расширенном заседании коллегии прокуратуры области с приглашением органов уголовного преследования, в том числе следователей и дознавателей существовавшей на тот момент финансовой полиции.

К примеру, по уголовному делу в отношении Б. оправданному судом города Костаная, которому было вменено 6 эпизодов мошенничества,

причинившего ущерб государственному предприятию, было установлено, что в ходе следствия по халатности оперативных работников были утеряны первичные бухгалтерские документы, которые своевременно не были изъяты, а в суд с материалами дела были представлены лишь заверенные следователем копии [10].

Таким образом, какие-либо упущения и недостатки следствия, выявляемые при рассмотрении в суде дел данной категории, рассматривались непосредственно, в рабочем порядке, с выяснением причин и условий им способствующих и выработкой мер по их недопущению впредь, что свидетельствует о серьёзном подходе к организации расследования таких преступлений и надзора по делам в сфере экономики.

В настоящее время подобная практика продолжается, тем не менее она может быть дополнена и расширена в зависимости от объёма вопросов, рассматриваемых в коллегиальном формате.

Надо сказать, что уже в указанный Бакеновым Л.Б. период, более двадцати лет назад, наряду с составлением справки, рассматриваемой на заседании коллегии прокуратуры области практиковалось одновременное составление проектов приказов о наказании и поощрении, проектов протокольных решений, списков приглашаемых и заслушиваемых на коллегии лиц, а также кратких методических рекомендаций об организации работы.

В целом тенденция принципиального обновления составов экономических правонарушений имела место в большей степени с принятием 16 июля 1997 года первого Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

Экономические факторы способствовали формированию нового правового поля, когда назрела необходимость регламентации не только самих общественных отношений, но и определения криминализации действий, способных причинить ущерб интересам граждан, общества и государства.

Подводя итоги подраздела, отмечаем следующее:

- правовые акты органов прокуратуры и методики поддержания государственного обвинения советского периода практически не акцентируют внимания на особенностях этой деятельности по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, что обусловлено приоритетами существовавшего общественно-политического строя, а также социалистическим устройством государственной экономики.

- основные факторы накопления практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам экономической направленности связаны с развитием в Республике Казахстан рыночных отношений, приватизацией предприятий государственной формы собственности, формированием предпринимательской среды и внедрением новых экономических моделей функционирования общества и государства.

1.2 Правовые основы деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения по делам об экономических преступлениях

Каждая отрасль прокурорской деятельности основывается на системе правового регулирования.

Поддержание государственного обвинения в суде как неотъемлемая функция органов прокуратуры также подлежит нормативной регламентации.

Вполне логичным объясняется то, что иерархию нормативно-правовых актов возглавляет Конституция Республики Казахстан, а именно статья 84, обозначающая такие функции прокуратуры как осуществлением высшего надзора за соблюдением законности, представительство интересов государства в суде и осуществление от имени государства уголовного преследования [11].

Здесь мы хотим отметить, что в процессе поддержания государственного обвинения прокуроры в той или иной мере реализуют все приведенные выше функции прокурорской деятельности.

Во-первых, прокурор обязан реагировать на все выявляемые нарушения законности со стороны любых участников судопроизводства, тем самым осуществляя высший надзор за законностью, во-вторых, обвинение в суде прокурор поддерживает от имени государства, представляя его интересы, в-третьих, государственное обвинение является заключительным этапом уголовного преследования, продолжением деятельности по привлечению виновного лица к ответственности [12].

Следующим по юридической силе правовым актом, нормативно закрепляющим полномочия государственных обвинителей, является Конституционный Закон Республики Казахстан «О прокуратуре», принятие которого было обусловлено несколькими аспектами.

Во-первых, придание необходимого правового статуса органам прокуратуры, как органам высшего надзора.

Во-вторых, тем самым, полномочия прокуроров обрели статус конституционных, что, как мы полагаем, относится и к функции поддержания государственного обвинения в суде [13].

Большой и, соответственно, основной спектр инструментов и алгоритмов прокурорской деятельности в уголовно-правовой сфере регламентирован Уголовно-процессуальным Кодексом Республики Казахстан.

Внимание здесь следует акцентировать не только на статьях, прямо предусматривающих разнообразные права и обязанности прокурора.

Но и в силу того, что прокурор является процессуальной фигурой, предназначение которой в первую очередь является обеспечение законности в уголовном судопроизводстве то сделаем вывод о том, что правового поля его полномочий касаются все статьи указанного кодифицированного акта.

Действующая редакция отраслевого Приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 июля 2025 года №86 как было уже указано выше утверждает Инструкцию по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу

судебных актов по уголовным делам (далее - Инструкция, утвержденная Приказом №86).

На протяжении тридцати пяти лет со дня обретения Республикой Казахстан в 1991 году независимости, приведенное направление прокурорской деятельности было регламентировано несколькими, последовательно сменявшими друг - друга приказами Генерального Прокурора РК по профильному направлению.

Если на начальном этапе деятельности надзорного органа, отраслевые приказы содержали основные приоритеты работы, то в настоящее время они трансформированы в задачи представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам.

К слову сказать, пункт 83 Инструкции, утверждённой Приказом №86, предусматривает проведение аналитической работы Главной военной и Главной транспортной прокуратурами, прокуратурами областей и приравненными к ним на основе предметно-зонального приниципа, что преследует цели прогнозирования состояния законности и анализа судебно-прокурорской правктики.

Суть состоит в том, что за отдельными сотрудниками закрепляются отдельные виды уголовных правонарушений, то есть предметные направления.

Каждый предметник помимо аналитической работы, формирует при наличии, предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в соответствующей сфере, форм, методов надзорной деятельности [14].

При этом, предметные направления определяются, на основе состояния законности, специфики и особенностей конкретного региона, распространенности тех или иных правонарушений.

Здесь надо отметить положительные и отрицательные моменты такого подхода к организации работы по предметно-зональному принципу.

С одной стороны, это даёт возможность прокурорам самостоятельно определять необходимость проведения тех или иных обобщений судебно-надзорной практики, анализов состояния законности по тем или иным видам уголовных правонарушений, дела о которых были рассмотрены судом.

С другой стороны, в рутине судебных процессов, повседневной нагрузки вследствие значительного объёма работы, некоторые важные направления противодействия, например, экономической преступности, могут оставаться без должного внимания и изучения.

Обратимся в этой связи, вновь к историческим аспектам организации такой работы.

К примеру, пункт 9 ныне утратившего силу Приказа Генерального Прокурора Республики Казахстан №25 от 6 июня 2005 года «Об организации прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции» (далее – Приказ №25), обязывал профильный Департамент

Генеральной прокуратуры, а также прокуратуры областей и приравненные к ним ежеквартально обобщать состояние надзора по следующим направлениям:

- о состоянии законности и правопорядка при отправлении правосудия;

- о фактах волокиты уголовных дел, для чего на местах совместно с подразделениями по надзору за исполнением наказаний осуществлять систематический, посписочный контроль за лицами, длительно время содержащимися под стражей.

- о проделанной работе по поддержанию государственного обвинения;

- о соблюдении конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве;

- о коррупционных преступлениях;

- о преступлениях, связанных с организованными формами преступности;

- о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и других преступлениях, имеющих повышенную общественную опасность, в том числе повлекших широкий общественный резонанс;

Кроме того, этим же пунктом предписывалось не менее двух раз в год анализировать состояние надзора и практику назначения судами уголовного наказания [15].

В то же время, несмотря на то, что приведенный Приказ №25 не предусматривал обязательность обобщения судебно-прокурорской практики и состояния надзора по рассмотренным судами уголовным делам в сфере экономики, на практике такая работа проводилась ежеквартально, с ведением в прокуратурах областей и приравненнык к ним списочного учёта таких дел [16].

К слову сказать, приведенный Приказ №25 действовал вплоть до 7 февраля 2011 года, то есть на протяжении шести лет, что для ведомственных правовых актов приведенной сферы является абсолютным рекордом.

Мы полагаем, что на примере Приказа №25, действующая Инструкция, утвержденная Приказом №86, также должна содержать в себе конкретные направления аналитической работы профильной Службы Генеральной прокуратуры, в том числе по обобщению практики рассмотрения судами дела о преступлениях в сфере экономики.

В этой связи формируется следующее предложение, которое позиционируется как одно из положений, выдвигаемых на защиту.

Для улучшения координации и централизации работы по поддержанию государственного обвинения, повышения качества представительства интересов государства в суде по уголовным делам, закрепить в пункте 91 Инструкции по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК от 2 июля 2025 года №86 обязанность профильной Службы Генеральной прокуратуры РК не менее 1 раза в полугодие анализировать состояние законности по конкретным предметным направлениям, дополнив указанный пункт вторым абзацем следующего содержания: «…При этом Службой не менее 1 раза в полугодие обобщается анализируется состояние прокурорского надзора за законностью судебных актов

по уголовным делам и работа по поддержанию государственного обвинения по следующим предметным направлениям:

- о состоянии законности и правопорядка при отправлении правосудия;
- о проделанной работе по поддержанию государственного обвинения;
- о соблюдении конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве;
- о коррупционных правонарушениях;
- о киберправонарушениях;
- о правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсорах;
- о преступлениях, имеющих повышенную общественную опасность, в том числе повлекших широкий общественный резонанс;
- о правонарушениях в сфере экономики.

Результаты анализов и обобщений для сведения, при необходимости принятия соответствующих мер, а также для использования в работе направляются нижестоящим прокуратурам.

Как нам представляется, Служба тем не менее, не утратит возможность выбора альтернативных направлений анализа и обобщения судебно-прокурорской практики, тем не менее вышеприведенные сферы, на наш взгляд не утрачивают своей актуальности и требуют постоянного и системного анализа.

Изучением отраслевого законодательства выявлены проблемы практического характера, связанные с регламентацией выставления учетно-статистических документов по линии поддержания государственного обвинения.

Так, пункты 29-31 Инструкции, утвержденной Приказом №86, регламентируют вопросы выставления государственным обвинителем электронного информационного учетного документа формы СН-1 и СН-2 в автоматизированной информационной системе «Заңдылық».

Форма СН-1 должна быть выставлена государственным обвинителем до начала судебных прений и отображает его позицию в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права.

Форма СН-2 выставляется государственным обвинителем после оглашения судебного акта и является подтверждением согласия либо несогласия прокурора с приговором (постановлением) суда.

К тому же она свидетельствует о том, что прокурор осуществил проверку судебного акта в рамках своих полномочий.

По своей процессуальной значимости учетно-статические документы формы СН-1, СН-2 не уступают учетно-статическим документам органа уголовного преследования, выставляемым при регистрации факта в ЕРДР, при задержании лица, при определении квалификации деяния, при направлении дела прокурору и т.д.

При этом, указанными пунктами 29-31 Инструкции, утвержденной Приказом №86 не предусмотрены вопросы корректировки сведений, отсутствует соответствующий понятийный аппарат, не отражено каким образом

обеспечивается доступ в автоматизированную информационную систему, не приведены иные организационные вопросы, в отличие от учетно-статических документов, выставляемых органом уголовного преследования, где предусмотрены отдельные приказы и инструкции.

Необходимость усиления ответственности прокуроров в этом вопросе обусловлена и проблемами информационной безопасности.

К сожалению, приходится констатировать, что на практике имеются факты ввода учетно-статических документов формы СН-1 и СН-2 не прокурорами, участвовавшими в деле в качестве государственных обвинителей, а их коллегами.

Подобное выявляется при сличении вкладываемых одновременно с заполнением формы СН-1, речей государственных обвинителей.

Проблема состоит в том, что доступ к выставлению СН-1 и СН-2 по какому-либо конкретному делу имеет каждый сотрудник территориального подразделения органа прокуратуры, а не только участвовавший в рассмотрении дела, достаточно лишь указать в соответствующем поле номер ЕРДР.

Учитывая изложенное, полагаем что имеются серьёзные основания для доработки пункта 31 Инструкции, утвержденной Приказом №86 по вышеуказанным вопросам, что изложено в выводах.

По итогам подраздела мы приходим к следующим выводам:

- существует объективная потребность в конкретизации обобщений и анализов, проводимых профильной Службой Генеральной прокуратуры РК, для чего необходимо внести дополнения в пункт 91 Инструкции, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК №86.

В целях упорядочения правовой регламентации порядка учёта, ввода и корректировок сведений информационной системы «Заңдылық», осуществляемых посредством ввода государственным обвинителем учётно-информационных документов формы СН-1 и СН-2, полагаем необходимым дополнить пункт 31 Инструкции по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК от 2 июля 2025 года №86 вторым абзацем, изложив его в следующей редакции:

«Ввод данных в АИС «Заңдылық» неуполномоченным лицом не допускается. Корректировка форм СН-1 и СН-2 осуществляется уполномоченным органом правовой статистики на основании рапорта государственного обвинителя, согласованного с руководителем подразделения органа прокуратуры».

2 Актуальные проблемы поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях

2.1 Реализация полномочий государственного обвинителя по делам о преступлениях в сфере экономики в главном судебном разбирательстве

Вполне объяснимо, что деятельность органов прокуратуры по поддержанию государственного обвинения в суде по уголовным делам об экономических правонарушениях относится к одной из наиболее самых сложных и проблематичных.

Во-первых, надо сказать, что по состоянию на 2026 год нет ни одной консолидированной методики по ведению этой работы.

Отдельные указания, обобщения и информационные письма нуждаются в объединении.

Дела экономической направленности требуют знания не только уголовного и уголовно-процессуального законов, но и гражданского, финансового, банковского, предпринимательского права, а также многих отраслевых нормативно-правовых актов.

На современном этапе анализа исследований необходимо отметить, что очень много публикаций отечественных и зарубежных авторов посвящены вопросам борьбы с дропперством, киберпреступностью, мошенничествам в банковской и финансовой сфере.

Вместе с тем, в своём большинстве они содержат в себе проблемы раскрытия, расследования и профилактики указанных видов преступности.

Тем не менее, с большой долей вероятности можно утверждать, что определенные тематики достаточно органично вписываются в спектр задач государственного обвинителя, которые ему необходимо решить именно в процессе подержания государственного обвинения по делам об экономических преступлениях.

Поэтому полагаем, что создание единого сборника указаний и методик, посвященных рассматриваемой нами сфере должно основываться на поиске различной информации, не ограничиваясь одним-двумя источниками.

Естественно, этому должно предшествовать детализированное обобщение этой работы группой экспертов из числе професссональных государственных обвинителей, возможно судей и представителей профильного органа уголовного преследования, определение проблем и потребностей, выработка рекомендаций и предложений.

Определяя текущие проблемы деятельности прокуроров по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, необходимо выделить следующие:

- значительный объём материалов уголовных дел, которые состоят из финансово-отчётной документации, договоров и т.д.

- реализация права заявления ходатайств о вынесении частных постановлений по вопросам качества следствия и дознания;

- необходимость вычленения ключевых доказательств по уголовному делу, которые должны быть отражены в речи государственного обвинителя, в том числе использование свидетельских показаний;

- сложности при определении квалификации деяния, исключение возможности квалификации по смежным статьям, выстраивание логческой и последовательной схемы обвинения;

- проблемы связанные с использованием материалов проведенных по делу финансово-экспертных исследований, их относимостью и допустимостью;

- потребность в постоянном изучении действующего законодательства в сфере экономических отношений, в связи с постоянными законодательными изменениями.

Первая проблема связана с большим массивом финансовой документации, приобщаемой к материалам уголовного дела.

Прокуроры при изучении дел перед главным судебным разбирательством сталкиваются с необходимостью изучения значительного объёма различного рода документов, относящихся к предмету доказывания.

Особые затруднения у наших коллег вызывает бухгалтерская документация, подтверждающая расходование средств, а также взаиморасчёты предприятий.

Ситуация усугубляется, когда такие документы являются фиктивными и доказать отсутствие фактических товарно-денежных отношений бывает на практике весьма сложно.

Именно в таких ситуациях проявляются те возможности, которые имеются у каждого государственного обвинителя вне зависимости от его полномочий и должности.

Возможно, речь идёт о его личных возможностях, авторитете и чувстве глубокой ответственности.

Важно понимать, что надзорные полномочия государственного обвинителя в главном судебном разбирательстве не должны ограничиваться арсеналом правовых актов, предусмотренных Конституционным Законом «О прокуратуре».

Нельзя забывать о возможности устных ходатайств для инициации действий и решения суда, направленных на обеспечение интересов государства и общества, защиту прав человека и гражданина.

Указанное в полной мере относится к праву заявления ходатайств о вынесении частных постановлений в адрес органов уголовного преследования о допущенных нарушениях норм материального и процессуального права.

К примеру, специализированным межрайонным судом по уголовным делам города Астаны 13 мая 2025 года вынесено частное постановление при рассмотрении уголовного дела в отношении Беленцевой Е.В. и Мергенбаева Д.А. по обвинению в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 190 УК РК.

Установлено, что указанные лица путем обмана и злоупотребления доверием, в период с 2020 по 2022 год, совершили хищение денежных средств

ТОО «Ereymentau Wind Power», направленных на реализацию проекта «Строительство Ветряной электростанции в города Ерейментау мощностью 50 МВт», путем заключения заведомо фиктивных договоров и перетока денежных средств через аффилированные компании, тем самым причинив ущерб на общую сумму 8 501 303 756 тенге.

Вместе с тем, орган уголовного преследования не дал оценку законности действий третьих лиц ТОО «United Energy Qazqstan», которое не выполнило свои обязательства по поставке части ветряных генераторов подсудимым, представлявшим ТОО «Олимп Транс Сервис».

При этом, подсудимые на стадии досудебного расследования неоднократно обращались с ходатайством в адрес следователя для дачи оценки законности действий поставщиков, вследствие чего они не могут выполнить обязательства перед конечным контрагентом.

При таких обстоятельствах, ходатайство государственного обвинителя судом было удовлетворено и постановлено об изложенных фактах довести до сведения начальника Департамента экономических расследований по города Астана, с целью дачи правовой оценки действиям руководителя ТОО «United Energy Qazqstan» Паульза М. относительно целевого использования денежных средств, выделенных в рамках проекта «Строительство Ветряной электростанции в городе Ерейментау мощностью 50 МВт», принадлежащих ТОО «Ereymentau Wind Power» [17].

С одной стороны, государственный обвинитель тем самым в полной мере реализовал свои надзорные полномочия, с другой стороны, общеизвестно, что любой факт вынесения частного постановления судом на качество следствия рассматривается вышестоящей прокуратурой как негатив в работе прокурора, осуществлявшего надзор за досудебным расследованием и направившего дело в суд.

Справедливости ради следует отметить, что эта проблема характерна не только для уголовных дел о правонарушениях в сфере экономики, но и в целом для других категорий.

Мы согласны с тем, что в целом, в адрес службы экономических расследований судами Республики выносится гораздо меньшее количество частных постановлений в отличие от органов полиции, но и регистрация уголовных правонарушений, а также количество направляемых в суд подразделениями МВД уголовных дел просто несопоставимы с цифровыми показателями органов финансового мониторинга.

Другое дело состоит в том, что прокурору какого-либо региона в принципе без разницы получил ли он частное постановление на качество надзора за следствием или на качество поддержания государственного обвинения, ему в любом случае нести ответственность.

В этой связи полагаем, что в целом, вынесение частного постановления на качество досудебного расследования безусловно, является одним из индикаторов законности, объективности и полноты действий следователя, а

также надзирающего прокурора, тем не менее, считаем, что их нельзя оценивать как упущение либо недостаток в работе государственного обвинителя.

Не секрет, что государственный обвинитель, отчитываясь о своей работе перед руководителем, зачастую получает от него указания любым путём не допустить вынесение частного постановления судом, в то же время это связывает ему руки, не даёт возможность реализовать своё процессуальное право реагировать на нарушения законности.

Вполне вероятно, что это можно назвать палкой о двух концах. С одной стороны, вступая в полемику с защитой об отсутствии либо наличии оснований для вынесения частного постановления, прокурор на процессе, тем самым отстаивает интересы обвинения.

Более того, из собственной практики, мы понимаем, что такая полемика полезна для прокачивания навыков аргументации в публичном выступлении государственного обвинителя.

Тем не менее, все доводы, приводимые государственным обвинителем, должны основываться на требованиях закона и фактических обстоятельствах дела.

Поэтому здесь необходим разумный и взвешенный подход, на что в реалиях повседневных задач у государственных обвинителей, порой, буквально, не хватает времени, в особенности, когда стороной защиты неожиданно заявляются ходатайства об исключении тех или иных доказательств из объёма обвинения в связи с нарушениями процессуальных норм.

В этой связи мы можем сформировать такую рекомендацию для внесения её в пункт 84 главы 8 Инструкции, утвержденной Приказом Генерального Прокурора РК от 2 июля 2025 года №86 в части выявления и устранения нарушений законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий (профилактика правонарушений), а именно изложить второй абзац пункта 84 в следующей редакции:

«…При наличии к тому оснований государственные обвинители ходатайствуют перед судом о вынесении частного постановления, а в случае отказа либо неполного удовлетворения судом ходатайства принимают меры к внесению актов прокурорского надзора либо реагирования и/или регистрации рапорта в Едином реестре досудебных расследований.

Вынесение судом частного постановления не может расцениваться вышестоящим прокурором как упущение в работе государственного обвинителя, за исключением случаев, когда частное постановление выносится на низкое качество поддержания государственного обвинения».

Следующая проблема связана с необходимостью определения ключевых доказательств по уголовному делу, которые должны быть отражены в речи государственного обвинителя, в том числе, аргументы, которые основаны на свидетельских показаниях по делу.

Работа со свидетельской базой также имеет ряд своих особенностей.

Вполне закономерно, что многое зависит и от качественной составляющей свидетельских показаний, свою роль играет и специфика рассматриваемого дела.

По делам о мошенничестве государственному обвинителю рекомендуется дифференцировать свидетелей, вычленяя среди них лиц, чьи показания не только формируют доказательственную базу обвинения, но и косвенным образом могут быть использованы стороной защиты для усиления своей позиции.

Данный тезис подтверждается материалами эмпирического исследования.

В частности, в ходе интервьюирования адвоката Абдрахманова А.М. (ранее — сотрудника прокуратуры Костанайской области), специализирующегося на уголовных делах о преступлениях против собственности, был отмечен следующий прецедент:

«…При рассмотрении судом уголовного дела в отношении подсудимого Р., обвинявшегося в совершении мошенничества, свидетель П. показал, что в период, когда он работал бухгалтером на предприятии под руководством подсудимого, потерпевшие С. и Н., напротив, достоверно знали о преступных намерениях Р., сами инициировали получение денежных средств от других потерпевших и, тем самым, фактически действовали с подсудимым в сговоре».

При этом свидетель пояснил суду, что хотел рассказать об этом следователю, но последний не принял его показания во внимание» [18].

Мы понимаем, что в данном случае у участвующего по вышеприведенному делу государственного обвинителя не имелось предварительной возможности предусмотреть подобные обстоятельства, так как в показаниях свидетеля, данных в ходе досудебного расследования такой информации не имелось.

Тем не менее, считаем, в таких ситуациях следует детально изучать материалы дела в их совокупности, предвидя возможные угрозы и риски.

Лучше всего работает правило, когда показания одного свидетеля подкрепляются показаниями следующего, а также другими материалами дела, например, актами судебных экспертиз, заключениями специалистов, протоколами иных следственных действий.

Существенным подспорьем для государственного обвинителя является наглядность в его работе, то есть использование различного рода схем, таблиц и слайдов.

В частности, Зайцев А. считает необходимым по преступлениям экономической направленности использовать схему преступных связей [19].

Государственным обвинителям необходимо выделять ключевые доказательства по делам экономической направленности, происхождение которых может иметь место до регистрации факта уголовного правонарушения.

К примеру, судом №2 г.Актобе в мае 2023 года вынесен оправдательный приговор в отношении предпринимателей обвинявшихся в совершении мошенничества в сфере государственных закупок в особо крупном размере.

Причинами оправдания послужило проведение следственных действий органом уголовного преследования без регистрации в ЕРДР.

Вместе с тем, в последующем, апелляционная инстанция отменила приговор нижестоящего суда с осуждением подсудимых, поскольку было доказано, что основные следственные действия, которые легли в основу обвинения были произведены уже после официальной регистрации, а

заключение финансовой проверки не являлось процессуальным действием органа уголовного преследования.

Кроме того, именно заключение органа финансового контроля и проведенная в дальнейшем по её результатам экспертиза явились основными доказательствами виновности подсудимых [20].

Накопление опыта поддержания государственного обвинения по анализируемым делам необходимо производить посредством использования различных источников и методик.

Не является исключением и адвокатская практика, которую можно изучить и по ходатайствам защитников, заявляемым не только в судебном следствии, но и на стадии досудебного расследования.

В частности, по одному из дел по г.Алматы, топ – менеджером логистической компании была разработана схема хищений, путём искусственного завышения цен в договорах на транспортные услуги.

Подобная ситуация является типичной для экономического преступления, квалифицируемого как хищение причём в некоторых случаях требуется дополнительная квалификация — в совокупности с уклонением от уплаты налогов или злоупотреблением должностными полномочиями.

Досудебное расследование по делу проводилось на протяжении двух лет и было прекращено в связи с наличием грубых и неустранимых нарушений УПК РК, к числу которых следует отнести проведение допросов по делу, в период прерывания срока досудебного расследования, не рассмотрение следователем в установленном процессуальном порядке отсутствие ответов на ходатайств стороны защиты, отсутствие взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками, когда ряд следственный действий проводится оперуполномоченными без приобщения к делу официального отдельного поручения и т.д.

Особо следует отметить формальное согласование надзирающим прокурором основных процессуальных решений без всестороннего изучения оснований необходимости их принятия.

Как итог, большая часть добытых доказательств по делу была признана недопустимыми в качестве таковых и производство по делу было прекращено на основании ст.112 и ст.436 УПК РК.

Профессиональные адвокаты отмечают, что подобные факты можно назвать типичными для уголовных дел о правонарушениях экономической направленности.

Здесь мы можем выделить характерный именно для них «документальный» характер, который опирается на значительный массив финансовой документации.

Другая проблема заключается в сложности восприятия проводимых по делу экспертных исследований, основанных на сложных математических расчётах.

Нередко следователями именно на этих этапах допускается множество ошибок, теряются ключевые направления расследования, нарушается

последовательность допросов лиц, игнорируются обоснованные ходатайства стороны защиты о проведении дополнительных экспертиз или иных следственно-оперативных мероприятий.

В другом случае по делу в отношении финансового директора компании, занимавшейся строительством железнодорожной ветки, руководителю было предъявлено обвинение в хищении, уклонении от налогов и контрабанде.

При этом, сам регистрация составов общественно опасных деяний имела место спустя несколько лет после фактических событий.

Длительность расследования сыграла на руку стороне защиты, производство по делу было прекращено судом, обвинение фактически развалилось после затяжного процесса.

В данном деле только процесс передачи материалов дела из Российской Федерации в Республику Казахстан длился полтора года, а судебное разбирательство ещё шесть месяцев [21].

К числу других особенностей можно отнести также необходимость постоянного совершенствования норм законодательства о регламентации деятельности субъектов экономических отношений в особенности в сфере государственно - частного партнёрства.

Подтверждением тому является ежегодное внесение законодательными органами РК серьёзных изменений в правовую базу относительно регуляции именно экономической деятельности.

С другой стороны, возникает необходимость постоянного мониторинга статей уголовного законодательства, которое должно шагать в ногу с экономическими преобразованиями в обществе и государстве.

Схожие теоретические позиции высказываются и представителями зарубежного научного сообщества.

Так, в правовой доктрине Российской Федерации данные вопросы дискутируются особенно остро.

По мнению исследователя Гусарова Д.Г., базис действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, заложенный в 1996 году, выступал непосредственной реакцией законодателя на специфику существовавших тогда экономических институтов.

Сегодня большинство направлений коммерческой активности опираются на нормы смежных отраслей — прежде всего, цивилистического, бюджетно-финансового и фискального законодательства.

Именно поэтому динамичная эволюция социума актуализирует потребность в модернизации нормативного массива, даже с учетом того, что российское уголовное право на протяжении последних десятилетий подвергалось перманентному реформированию и точечной корректировке [22].

В рамках учебной программы профильной магистратуры, автором пройдена стажировка в профильной Службе Генеральной прокуратуры РК с 9 февраля по 21 марта текущего года, в ходе которой сделан акцент на изучении материалов уголовных дел, региональной практики, исследованы соответствующие судебные акты и протоколы судебных заседаний.

В целом, особенности поддержания государственного обвинения по уголовным делам экономической направленности позволяют сделать следующие выводы:

- проблемы поддержания государственного обвинения по делам исследуемой категории полагаем возможным классифицировать как общие, присущие всем уголовным делам, рассматриваемым судами Республики Казахстан, так и специфические, связанные с особенностями, характерными для дел в сфере экономических отношений, среди которых мы выделяем необходимость изучения и анализа значительного объёма информации, сложности в процессе доказывания, исследование финансово-отчётной документации, восприятия специальных экспертных исследований, потребность в изучении дополнительного массива законодательства в области экономики и финансов.

- для эффективного решения указанных проблем необходима разработка единой методики поддержания государственного обвинения по делам об экономических правонарушениях либо Алгоритма, содержание которого будет раскрыто в следующем подразделе.

2.2 Перспективы развития современных методов и технологий при совершенствовании деятельности по поддержанию государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях

В своём Указе от 6 января 2026 года Глава государства К.К. Токаев объявил текущий год – Годом цифровизации и искусственного интеллекта с возложением на ответственные органы соответствующих поручений [23].

Во исполнение указанного правового акта обращено внимание на необходимость дальнейшего развития цифровых технологий и применения искусственного интеллекта во всех отраслях промышленности, в деятельности учреждений здравоохранения, образования, а также государственных органов.

Не являются исключением в этом отношении и органы прокуратуры.

Совершенно очевидно, что назрела необходимость в разработке и внедрении рабочего мобильного приложения специально для практических нужд государственных обвинителей.

В настоящее время, требования информационной безопасности не позволяют установку мобильных версий информационной системы «Заңдылық» на смартфоны, участвующих в судах прокуроров.

В то же время, предлагается разработать приложение с несколько иным предназначением.

Во-первых, в данной системе не будут размещаться данные о привлекаемых к уголовной ответственности гражданах.

Во-вторых, система будет представлять собой подобие своего рода калькулятора расчёта судимостей, сложения либо поглощения видов, сроков и размера уголовного наказания.

В-третьих, система будет содержать основные правовые акты, используемые прокурором при поддержании государственного обвинения.

При этом, искусственный интеллект будет подсказывать государственному обвинителю необходимость применения той или правовой нормы.

Алгоритм работы основной функции приложения будет выглядеть следующим образом.

Государственный обвинитель будет вручную вводить данные о поле, возрасте подсудимого, квалификации его деяния (деяний), сведения о смягчающих и отягчающих уголовную ответственность и наказание обстоятельствах, судимостях, при их наличии, а приложение будет осуществлять математический расчёт рекомендуемой меры наказания со ссылками на нормы действующего законодательства.

Мы не отрицаем, что подобный функционал имеется в арсенале действующей, многократно апробированной и достаточно эффективной информационной системы «Заңдылық».

Вместе с тем, мобильной версии, применительно для нужд государственных обвинителей, проводящих целый рабочий день в суде

отраслевыми приказами и инструкциями Генерального Прокурора не предусмотрено.

Для стилистического оформления речи государственного обвинителя, придания ей большей убедительности и аргументации полагаем целесообразным включить в содержательную часть приложения сборник цитат, с разделением их на соответствующие главы и разделы Уголовного кодекса, в соответствии со спецификой рассматриваемого уголовного дела.

Другой важной составляющей работы современных государственных обвинителей является развитие навыков применения иных цифровых инструментов. Весьма значимым в этой связи является создание на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (далее - АПО) Института киберпрокуроров.

Программа обучения предполагает вводный, средний и продвинутый курсы, которые сотрудники проходят в течение года.

Практика рассмотрения судами дел и прокурорского надзора за досудебным расследованием подтверждают необходимость разработки и внедрения такого курса.

В то же время необходимо дополнить его учебным модулем следующего содержания.

«Современные цифровые инструменты кибермошенничества и схемы их применения»: государственные обвинители должны знать какие программы используются преступниками при совершении самых распространенных киберпреступлений, а именно мошенничеств, какие цифровые платформы ими используются (OlX, колёса, крыша, Каспи-магазин и т.д.).

Более того, в процессе изучения данного модуля преподаватели должны поэтапно раскрывать алгоритмы и механизмы их совершения, например, в случае с недостоверной информацией, следует разъяснять, каким образом она размещается, где используется и какие последствия это влечёт для потерпевших.

Далее стоит отметить, что с сентября 2025 года в учебную программу вузов Казахстана по специальностям «Юриспруденция», «Судебная и правоохранительная деятельность» введён новый предмет – «Юридическая ответственность за правонарушения в сфере информатизации и связи».

Мы понимаем, что это лишь начальная стадия обучения будущих сотрудников правоохранительных и специальных служб, в том числе государственных обвинителей.

Вместе с тем, для того чтобы улучшить качество преподавания данной дисциплины предлагаем разработать учебный курс повышения квалификации в объёме не менее 72 академических часа для преподавателей указанной дисциплины вузов Казахстана на базе киберполигона Хаба АПО с вручением соответствующих сертификатов.

Преимущества очевидны, во-первых, как мы уже сказали выше, повысится качество преподавания новой дисциплины, во – вторых, повысится уровень киберграмотности преподавателей и студентов, а соответственно, населения и общества в целом.

Учитывая исследованный опыт и практику по результатам магистерского проекта в тесном взаимодействии со Службой по надзору за законностью приговоров, вступивших в законную силу и их исполнением Генеральной прокуратуры Республики Казахстан разработан Алгоритм поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях.

Алгоритм представляет собой симбиоз практического опыта и передовых методик сбора и анализа доказательственной базы, её оценки и представления суду в необходимой последовательности, правильного выстраивания линии обвинения и определении наиболее возможных проблемных вопросов.

Алгоритм носит практико-ориентированный характер и направлен на повышение качества поддержания государственного обвинения, обеспечение единообразия правоприменительной практики, а также на систематизацию и унификацию тактических и методических подходов прокурора при рассмотрении уголовных дел экономической направленности.

Большое внимание Алгоритм уделяет вопросам современных forensic-технологий, включающих методы финансового, цифрового и корпоративного анализа.

Использование указанных технологий позволяет выявлять скрытые экономические схемы, движение денежных средств, аффилированные связи и фактический характер хозяйственных операций.

Однако эффективность их применения во многом зависит от способности государственного обвинителя правильно оценивать результаты forensic-исследований и интегрировать их в систему судебных доказательств.

Forensic-технологии в современном уголовном процессе представляют собой самостоятельное направление использования специальных знаний, ориентированное на раскрытие сложных, многоуровневых и замаскированных экономических преступлений.

Специфика данной категории дел заключается в том, что противоправная деятельность, как правило, осуществляется под видом обычной хозяйственной, финансовой или корпоративной деятельности, с использованием договоров, бухгалтерских документов, банковских операций и цифровых систем учета.

В этой связи традиционные способы доказывания без применения углубленного аналитического инструментария во многих случаях оказываются недостаточными.

Именно forensic-технологии позволяют перейти от формального анализа документов к исследованию реального экономического содержания операций и фактического поведения участников правоотношений.

В широком смысле forensic-технологии включают в себя:

- финансово-экономический анализ;
- бухгалтерский и налоговый анализ;
- корпоративный анализ;
- анализ банковских и платежных операций;
- цифровую криминалистику и анализ электронных данных;

- построение аналитических моделей и финансовых схем.

Применение forensic-подхода позволяет установить не только отдельные эпизоды противоправной деятельности, но и весь механизм преступной схемы в целом, включая роли участников, распределение функций, движение денежных потоков и конечных выгодоприобретателей.

Основные виды forensic-анализа предполагают нижеследующую градацию.

Во-первых, финансово-экономический forensic-анализ, который представляет собой комплексное исследование бухгалтерского учета, финансовой отчетности, банковских операций, налоговых деклараций, договоров и первичных учетных документов.

Его задачей является выявление искажения финансовых показателей, фиктивных и мнимых сделок, искусственного дробления бизнеса, вывода активов, создания транзитных потоков денежных средств и иных способов сокрытия реальных экономических процессов.

В отличие от финансово-экономического, корпоративный forensic-анализ направлен на установление реальной структуры владения и контроля над юридическими лицами, выявление аффилированных и взаимосвязанных компаний, номинальных руководителей и учредителей, а также определение лиц, фактически принимающих управленческие решения и извлекающих выгоду из противоправной деятельности.

Не менее значимым является цифровой forensic-анализ, содержательная часть которого заключается в исследовании электронных носителей информации, серверов, компьютеров, мобильных устройств, облачных хранилищ, электронной переписки, бухгалтерских и банковских программ, логов и журналов операций.

Он позволяет восстановить удаленные данные, установить фактическую последовательность действий пользователей и подтвердить сознательный характер совершаемых операций.

Соответственно, мы выделяем основные задачи forensic-технологий в уголовном процессе, к которым относятся:

- выявление реального механизма преступной схемы и ее экономической сущности;

- установление маршрута движения денежных средств и иных активов;

- доказывание фиктивности либо мнимости хозяйственных операций;

- установление фактических выгодоприобретателей;

- подтверждение умышленного характера действий и согласованности поведения участников;

- опровержение версии о случайности, хозяйственном риске либо обычной предпринимательской неудаче.

Неотъемлемой частью является процессуальное оформление результатов forensic-анализа.

Следует учитывать, что сами по себе аналитические материалы не обладают доказательственным значением. Они приобретают статус

доказательств только при их надлежащем процессуальном оформлении в соответствии с требованиями уголовно - процессуального законодательства, в частности в форме:

- заключения судебной экспертизы;
- заключения специалиста;
- протоколов следственных и судебных действий с приложением аналитических материалов, схем, таблиц и расчетов.

Государственный обвинитель в рамках своих полномочий обязан проверять не только содержание выводов, но и соблюдение процессуального порядка их получения.

Естественно, forensic-доказательств имеют свои слабые места или типовые уязвимости, которые используются стороной защиты в виде следующих аргументов:

- утверждение об оценочном и предположительном характере выводов;
- оспаривание методики исследования и исходных данных;
- указание на выход эксперта или специалиста за пределы специальных знаний;
- ссылка на то, что выводы основаны на неполных либо недостоверных исходных данных.

В целях нейтрализации и защиты forensic-доказательств в суде государственный обвинитель должен:

- акцентировать внимание суда на процессуальном статусе доказательств и законности способа их получения;
- показывать, что выводы эксперта подтверждаются совокупностью иных доказательств;
- использовать наглядные схемы, таблицы и финансовые модели для разъяснения сути доказательств;
- при допросе эксперта добиваться разъяснения методики исследования простым и понятным для суда языком;
- подчеркивать, что предметом доказывания является не форма, а реальное экономическое содержание операций.

Следует учитывать, что деятельность государственных обвинителей предусматривает тесное сотрудничество с органами следствия и дознания. В этом отношении, прокурор должен активно использовать цифровые технологии и инструменты органов уголовного преследования.

Среди принципиальных новинок необходимо отметить «Цифровой помощник следователя», предусматривающий внедрение технологий искусственного интеллекта в Единый реестр досудебных расследований для автоматизации процессов принятия процессуальных решений, а также проект «е-Айғақзат», специальные возможности которого связаны с цифровизацией учёта, хранения и контроля вещественных доказательств.

Последний проект интересен тем, что система будет предусматривать внесение в информационную базу всех необходимых параметров имеющихся по делу вещественных доказательств. Предполагается наличие нескольких

обзорных фотографий, информационное описание вещественного доказательства, его размеры, вес и габариты, при необходимости состав материала, из которого оно изготовлено. В случае, если изъяты какие -либо технические устройства, то приводится его техническое описание и характеристики, модель, марка, класс и т.д.

В обязательном порядке система будет предусматривать место нахождения вещественного доказательства – камера хранения органа уголовного преследования, специальный банковский счёт, адрес и данные лица, которому вещь передана на ответственное хранение и т.д.

Обратимся к зарубежному опыту некоторых стран.

Использование forensic -технологий в Германии при расследовании и поддержании обвинения по уголовным делам в сфере экономической деятельности ориентировано в первую очередь на высокий уровень защиты персональных данных участников уголовного процесса, где каждый субъект уголовного судопроизводства несёт ответственность за необоснованное раскрытие информации ограниченного доступа и использует её исключительно в рамках предоставленных законом полномочий.

Государственное обвинение поддерживают представители прокуратуры при региональных судах и либо на федеральном уровне.

При перечислении и изложении доказательственной базы по любому делу об экономическом правонарушении прокурор должен уметь классифицировать ставшую ему известной информацию на ту, которую можно использовать в обвинении и ту, которую никаким образом обнародовать нельзя ввиду возможности её утечки и создания угрозы экономическим интересам того или иного субъекта предпринимательства [24].

Интересен опыт Великобритании, где вопросам противодействия экономической преступности посвящен специальный законодательный акт, в котором существенно пересмотрены правила, касающиеся конечных бенефициаров, корпоративных реестров и ограниченных партнёрств.

Тем самым, обеспечивается прозрачность национальной экономики, что в значительной мере упрощает работу правоохранительных и иных уполномоченных органов не только по расследованию финансовых махинаций, но и по профилактике злоупотреблений, нарушений правил экономического оборота.

В основе Закона Великобритании о борьбе с экономической преступностью и прозрачностью лежат правила по борьбе с отмыванием денег (AML), целью которых является устранение лазеек, используемых преступниками для отмывания денег, сокрытия активов и финансирования незаконной деятельности [25].

Таким образом по итогам подраздела мы приходим к следующим выводам:

- ключевым условием поступательного развития деятельности сотрудников прокуратуры по поддержанию государственного обвинения по делам экономической направленности является применение цифровых инструментов и технологий.

- совершенно очевидна необходимость разработки и внедрения мобильного приложения на основе платформы АИС «Заңдылық» с увеличением функционала относительно проверки правильности позиции прокурора вне рабочего кабинета, с возможностями доступа к основным правовым актам и использованием искусственного интеллекта для формирования речей государственных обвинителей в прениях сторон.

- обязательной составляющей повышения профессионального уровня прокуроров является разработка и проведение специализированного курса повышения квалификации по вопросам поддерданяи гсоударственного обвиенния по делам об экономических преступлениях.

В программе курса также следует предусмотреть модули по противодействию киберпреступлениям, применению forensic-технологий, с акцентом на применение их по делам в отрали экономики и финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая степень ответственности государственных обвинителей при участии в суде по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики обусловлена в первую очередь значимостью и актуальностью исследуемых деяний.

К тому же следует отметить такую особенность как возможную массовость общественно опасных последствий, когда вследствие совершения подобных уголовных правонарушений затрагиваются права и охраняемые законом интересы многочисленного круга лиц, которым причинён ущерб.

Основная цель магистерского проекта заключалась не только в рассмотрении и исследовании актуальных проблем практики поддержания государственного обвинения по уголовным делам в сфере экономики, но и в определении эффективных путей их разрешения, а также повышении качества этой работы.

С учётом полученных результатов, работа над проектом позволила сформировать следующиее положения:

1) В целях обеспечения принципа независимости государственного обвинителя, усиления его процессуальных полномочий, повышения качества реагирования на нарушения законности считаем дополнить главу 8 Инструкции пунктом 84 по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам, следующего содержания:

«Вынесение судом частного постановления не может расцениваться вышестоящим прокурором как упущение в работе государственного обвинителя, за исключением случаев, когда частное постановление выносится на низкое качество поддержания государственного обвинения».

2) В целях упорядочения правовой регламентации порядка учёта, ввода и корректировок сведений информационной системы «Заңдылық», осуществляемых посредством ввода государственным обвинителем учётно-информационных документов формы СН-1 и СН-2, полагаем необходимым дополнить пункт 31 Инструкции по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам абзацем, изложив его в следующей редакции:

«Ввод данных в АИС «Заңдылық» неуполномоченным лицом не допускается. Корректировка форм СН-1 и СН-2 осуществляется уполномоченным органом правовой статистики на основании рапорта государственного обвинителя, согласованного с руководителем подразделения органа прокуратуры».

3) Разработан авторский алгоритм и внедрён в практическую деятельность органов прокуратуры: «Алгоритм поддержания государственного обвинения по уголовным делам об экономических преступлениях».

Алгоритм носит практико-ориентированный характер и направлен на повышение качества поддержания государственного обвинения, обеспечение единообразия правоприменительной практики, а также на систематизацию и унификацию тактических и методических подходов прокурора при рассмотрении уголовных дел экономической направленности.

Особое место в алгоритме отведено использованию специальных знаний и forensic-технологий, которые в современных условиях являются одним из ключевых инструментов доказывания по делам о сложных экономических и финансовых правонарушениях.

Указанный алгоритм 20 марта 2026 года утверждён начальником 2-й Службы Генеральной прокуратуры РК и внедрен в практическую деятельность».

Кроме того, в проекте обоснована необходимость разработки и внедрения рабочего мобильного приложения, приспособленного для практической деятельности государственных обвинителей, функционал которого будет основываться на технических спецификациях АИС «Заңдылық», но с наличием ряда других возможностей.

Предлагается предусмотреть в приложении калькулятор расчёта судимостей, сложения либо поглощения видов, сроков и размера уголовного наказания.

Помимо указанного, приложение будет содержать основные правовые нормы, используемые государственным обвинителем.

Для правильной коррекции позиции прокурора предлагаем использовать искусственный интеллект, которым будет определяться потребность применения той или иной статьи закона.

Завершая работу, считаем, что поставленная цель проекта в полной мере достигнута, имеющиеся задачи успешно решены.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем исследовании проблем поддержания государственного обвинения по делам об экономических правонарушениях.

Выводы и предложения являются значимыми для последующего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Работа может быть использована докторантами, магистрантами и студентами юридических факультетов при изучении дисциплин, связанных с прокурорским надзором и уголовным процессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 4,4 трлн тенге потерь за год – К.К.Токаев о масштабе экономических преступлений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://inbusiness.kz/index.php/ru/last/prezident-kazahstana-trebuet-prevencii-prestuplenij-s-ii?ysclid=moqyspc4tb878183467 (дата обращения 20.04.2026 г.).
2. Форма № 1 «Отчёт о работе судов первой инстанции о рассмотренных уголовных делах за 2024, 2025 и 2026 годы» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://data.egov.kz/datasets/view?index=gp_od_service_1 (дата обращения 20.04.2026 г.).
3. Бахтыбаев И.Ж. Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению законности: Монография/Под общ. ред. Тусупбекова Р.Т. - Алматы: Жеті жарғы, 2008 – 888 с.
4. Альдекеев А.А. На страже законности (Становление и развитие прокуратуры Казахской ССР) // Алма-Ата: Казахстан, - 1981, - 128 с.
5. Рахунов Р.Д., Сапожников И.Г., Козак Л.М., Коршик М.Г. Прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел: Монография. - Москва: гос.изд.юрид. лит., 1963– 323 с.
6. Материалы интервью с ветераном органов прокуратуры Курманалиновым Ж. К. от 28 декабря 2025 года // Личный архив автора. – г.Костанай.
7. Материалы интервью с ветераном органов прокуратуры Нагумановым Б. К. от 27 декабря 2025 года // Личный архив автора. – г.Костанай.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР (постатейный) [Текст] / под ред. Маркелова В.Н., Поленова Г.Ф. – Алма-Ата: Казахстан, 1966. – 480 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Казахской ССР (постатейный) [Текст] / под ред. Маркелова В.Н., Поленова Г.Ф. – Алма-Ата: Казахстан, 1980 – 476 с.
10. Материалы интервью с ветераном органов прокуратуры Бакеновым Л. Б. от 28 декабря 2025 года // Личный архив автора. – г.Костанай.
11. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 15 марта 2026 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000000 (дата обращения: 15.04.2026 г.).
12. Ажиева М.И. Сущность и понятие государственного обвинения. [Текст] Ажиева М. // Закон и право. – 2022. - №5. - С. 105 -109.
13. О прокуратуре: Конституционный Закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155 (дата обращения: 18.04.2026 г.).
14. Инструкция по организации представительства интересов государства в суде и надзора за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным делам: утв. Приказом Генерального Прокурора РК от 2 июля 2025 года № 86 // Архив Генеральной Прокуратуры РК.
15. Об организации прокурорского надзора за законностью рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции: Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 6 июня 2005 года № 25 (утратил силу) // Архив Генеральной Прокуратуры РК.

16. Материалы интервью с ветераном органов прокуратуры Курманалиновым Е. Ж. от 20 декабря 2025 года // Личный архив автора. – г. Костанай.
17. Материалы уголовного дела № 7141-24-00-1/3034 // Архив Специализированного межрайонного суда по уголовным делам города Астана.
18. Материалы интервью с адвокатом Костанайской областной коллегии адвокатов Абдрахмановым К. М. от 17 января 2026 года // Личный архив автора. – г.Астана.
19. Зайцев А. А. Особенности формирования обвинительного заключения по уголовным делам экономической и коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). [Электронный ресурс] – Режим доступа: – https://cyberleninka.ru/article/n/osnobennosti-formirovaniya-obvinitelnogo-zaklyucheniya-po-ugolovnym-delam-ekonomicheskoy-i-korruptsionnoy-napravlennosti (дата обращения: 27.04.2026).
20. В г. Актобе отменили оправдательный приговор двум бизнесменам по делу о крупном мошенничестве // [Электронный ресурс]. – https://www.zakon.kz/proisshestviia/6398868-opravdatelnyy-prigpvor-po-delu-o-krupnom-moshennichestve-otmenili-dvum-biznesmenam-v-aktobe.html (дата обращения: 18.04.2026).
21. Особенности защиты по экономическим преступлениям // [Электронный ресурс]. – https://ntp.kz/kz/articles/osobennosti-zashhity-po-jekonomicheskim-prestuplenijam/ (дата обращения: 09.04.2026).
22. Гусаров Д. А. Основные проблемы расследования экономических преступлений // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 7 (151). – https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-rassledovaniya-ekonomicheskih-prestupleniy (дата обращения: 27.04.2026).
23. Об объявлении Года цифровизации и искусственного интеллекта: Указ Президента Республики Казахстан № 1151 от 6 января 2026 года // Официальный сайт Президента РК (akorda.kz).
24. Digital Evidence in Germany: Legal Foundations, Collection, and Admissibility in Court // Ferner Alsdorf Law Firm: [Электронный ресурс]. – https://www.ferner-alsdorf.com/digital-evidence-in-germany-legal-foundations-collection-and-admissibility-in-court/ (дата обращения: 15.04.2026).
25. В соответствии с требованиями закона Великобритании о борьбе с экономической преступностью: Практическое руководство // Didit Blog: [Электронный ресурс]. – https://didit.me/ru/blog/uk-economic-crime-act-compliance-guide-1/ (дата обращения: 12.04.2026).